

Джесс посмотрел на Алекса, который тихо сидел рядом и отрешённо смотрел на звёзды. Для него их разговор был сложным. Нелегко раскрывать душу и старые тайны. Однако этого разговора не избежать, страницу нужно было перелистать, иначе... В новую жизнь нужно вступить без старого изношенного багажа.

– Так как ты выжил?

– Чудо, – усмехнулся Арт-Алекс. – Пожар в особняке привлёк внимание Аддера, пролетавшего рядом. А я... От боли я преодолел свой предел и стал сенсом ранга SS. Теперь я могу не только вызывать волны эмоций и впитывать их, но ещё и выпускать концентрированный луч. Отец называет его эмо-пушка направленного действия. Именно такой и прошил Аддера. Он вытащил моё катастрофически обгорелое тело на свой атмосферник и сразу же поместил в капсулу регенерации. Потом уже была модификация и прочее. Аддер мне позднее признался, что собирался в ту ночь покончить с собой. Он чувствовал, что оказался на грани преобразования в Бездушного и не желал, чтобы его мозг использовали для создания биоискина.

– Понятно. Действительно чудо. Но Фантом?.. Почему и зачем?

– Я случайно услышал беседу Аддера и Эррая. Думаю, они позволили мне услышать её часть. Речь шла о том, что эмораты точечно вмешивались в мир людей. И только тогда, когда деятельность некоторых персон угрожала спокойствию и развитию Земли. Аналитики и разведчики постоянно ведут наблюдение и выявляют потенциальные угрозы.

– С Шольцем в принципе понятно. А эпизод в Амстердаме? С тем типом, которого ты заставил возомнить себя божком?

– Это был тяжелый случай. Я говорил тебе, насколько он был мерзок? Так это ещё не всё. Этот тип был помешан на оккультизме. Собрал вокруг себя нечто вроде тайной секты. Он верил, что если принести достаточно жертв, то можно обрести божественные силы.

– Он был сумасшедшим?

– На самом деле нет. Просто такое мышление специфическое было у человека. Он хотел огромной силы любым путём. Денег и имевшихся уже сил, власти и влияние ему было мало. В какой-то момент жизни ему пришла в голову идея обратиться к древним знаниям. Он поехал на этой теме. Однако в отличие от многих других, просто увлекавшихся мистикой и прочим, он погрузился в эту тему слишком глубоко. Через свои социальные сети с помощью целой команды помощников, он находил подростков. Чаще всего тех, кто считал себя обделёнными любовью и вниманием. Он дарил им сочувствие, окутывал своей паутиной. В итоге по Европейскому Альянсу пронеслась целая волна странных самоубийств подростков. В них прослеживался некий ритуал.

– Мой знакомый вёл несколько дел, связанных с самоубийствами подростков. Его беспокоило чувство, что... Мутно было всё. Вроде бы добровольно ушли из жизни, но чутьё профи не давало успокоиться и закрыть дело.

– Аналитики эморатов тоже не смогли пройти стороной. Если посмотреть на карту, где были отмечены все случаи самоубийств, можно увидеть что-то весьма похожее на пентаграмму. Это привлекло внимание. Так аналитики и вышли на мерзавца. После его гибели полиция вскрыла банк данных и нашла доказательства его вины. Сообщники были арестованы. Правда, это не афишировалось широко. Дело в разработке. Нужно ещё найти правильный вариант освещения этой истории. Ты всё ещё находишься в отпуске, поэтому инфа прошла мимо тебя.

– Точечное вмешательство, – задумчиво произнёс Джесс. – Что-то подобное крутилось у меня в голове, но я не мог подумать, что за этим стоят эмораты. Лично меня привлекла некая странность, очень уж похожая на закономерность. Все жертвы были весьма и весьма влиятельными людьми, за которыми водились грешки. В отношении некоторых грешки... Это если мягко выразиться. Они ходили по лезвию, по самому краю дозволенного. Это и вызывало моё любопытство.

– Между правительствами Земли и эморатами есть негласный договор. Эмораты не убивают всех и каждого, кого считают угрозой. Многих менее опасных типов отдают на суд людей. Однако вот с такими, как Шольц лучше разбираться аккуратно. Самоубийство очень влиятельного и богатого человека или же несчастный случай с ним намного лучше переваривается обществом, чем его же целенаправленное убийство. Но... не думай, что меня принуждали силой или как-то ещё. Свой выбор я сделал сам и сам выбирал участвовать мне в миссии или нет. Аддер всегда оставлял решение за мной.

– Знаешь, мне самому иногда хотелось присоединиться к Фантому. Некоторые личности не понимают, что закон един для всех. Они думают, что выше всех и всё им позволено. Мне стоило огромных нервов посадить нескольких из таких деятелей. Сколько не прикладывай усилий, мир не станет идеальным и совершенным. Временами кроме лекарств всё же нужен и скальпель.

– Мне пришлось принять это. И... Я всегда следил за твоими успехами.

– Следил он, – хмыкнул Джесс. – Но так и не признался мне, даже когда мы уже были вместе.

– Это было сложно, – Алекс наклонился и прикоснулся лёгким поцелуем к губам Джесса. – Кстати, ты знаешь, что мы можем получить наследников? наших с тобой?

– И кто из нас будет рожать? – Джесс весело засмеялся, притягивая к себе Алекса. Тот растянулся рядом на широкой и удобной кровати с удовольствием сытого кота.

– Болван. Эмораты имеют удивительные технологии, более совершенные, чем те, которыми они поделились с землянами.

– Прекрасно. Я не против стать папой, но... немного позже. Я стал эратом только недавно. Хочу попробовать все прелести новой жизни. Между прочим, Эррай рассказал, чем так ценны эраты.

– Эраты соединяют в себе черты эморатов и людей. При этом перенимают способности эморатов, но и сохраняют свой эмоциональный фон.

– Эраты необходимы, как новый виток развития их планеты. Новая кровь.

– Они новый виток эволюции для расы эморатов. Поэтому мстительные действия Шольца вызвали волну негодования. Кандидатов выбирают с особой тщательностью. К тому же, само согласие на модификацию сугубо добровольное. Именно поэтому я пытался достучаться до тебя перед тем, как начался процесс. Всё идёт под протокол.

– Я смутно всё помню, но рад, что остался на этом свете. С тобой. И ещё удивительно то, что моё имя было в списке кандидатов. Знаешь, мне показалось, что Эррай очень доволен тем, как всё обернулось.

– Ещё бы, – усмехнулся Алекс, бросая хитрый взгляд на сильного, умного, притягательного и

очень талантливого представителя человечества. – Да, он очень доволен, что ты стал частью его рода. Между прочим, через некоторое время эраты отправляются в путешествие. На родину эморатов. Придёт время, и мы с тобой отправимся на их планету. Аддер говорит, что там очень красиво.

– Путешествие среди звёзд? Почему бы и нет. Рано или поздно люди начнут замечать, что кое-кто не стареет и станут задавать вопросы. Это правильно. Мы ведь не знаем точно, сколько живут эмораты.

– Долго. Очень долго, особенно, если сравнивать с недолгим веком землян. Признаться, мне безумно хочется потанцевать на льду под двумя прекрасными светилами Эморис среди ледяных гор.

– Эморис?

– Это главная планета системы, которая принадлежит роду Аль Гримм. Я видел материалы, которые открыл для меня отец. Поистине удивительная планета. Она совершенно не похожа на Землю. Наша планета прекрасна, но... Люди всегда мечтали о звёздных путешествиях и новых мирах.

– Имея долгую жизнь, наверное, глупо оставаться на одном месте. Вселенная огромна, в ней много загадок. Почему бы не увидеть хотя бы часть из них?

– Ты прав. Мне... не хотелось покидать Землю без тебя. И не хотелось видеть, как ты умираешь от старости. Я немного эгоист. Мне радостно от того, что ты теперь стал эратом.

– Я не прочь проверить свои новые возможности!

Джесс ловко перевернулся и навис над Алексом. Зрачки янтарных глаз Алекса, казалось, закрыли собой всю радужку. Он выставил ладони перед собой и упёрся в широкую гладкую грудь любимого наглеца.

– Эй, стоп! Эррай предупредил о том, что нельзя сегодня напрягаться!

– Я прекрасно себя чувствую, – возразил Джесс, забираясь ладонями под тонкий свитер Алекса.

– Джесс, ты только недавно выбрался из капсулы после модификации! Ты думаешь, что это всё легко и просто?

– Эррай заставил меня сдать некоторые нормативы. Я прыгал, отжимался, делал некоторые силовые упражнения, а ученые в белых комбинезонах записывали результаты. Неужели ты думаешь, что после всего мне повредит занятие любовью с тобой?

– Э-э...

– Эррай ещё тот хитрец. Думаю, что предупреждение было шуткой. Я чувствую себя так, словно готов пробежать марафон.

– А ведь действительно мог, – задумчиво произнёс Алекс, на миг ослабил бдительность и... сразу остался без свитера. Скорость Джесса однозначно возросла. И наглость, если судить по довольной улыбке. – Вот что ты делаешь, а?

– Хочу от всей души отблагодарить за своё спасение, – промурлыкал хитрец, спускаясь вниз и прокладывая по подтянутому животу Алекса дорожку из поцелуев. Тот слегка прогнулся, прикрыл глаза и на его губах появилась мягкая улыбка.

– Ты из-за меня вообще-то подставился.

– Я пошёл за тобой сам. Это был мой выбор, и я о нём не жалею. Ты – мой, Алекс, а я всецело твой. На долгие-долгие годы. Расслабься, дорогой мой, и получай удовольствие. Кстати, это ведь и выносливость должна была увеличиться, не так ли?

– Джес-с-с... А чём ты вообще думаешь?

– Только о тебе, – наглец тихо рассмеялся, согревая дыханием кожу. Алекс вздохнул и... послал всё к бесам. Джесс был прав. Нужно наслаждаться жизнью. И... выносливость эратов была во много раз выше, чем у людей. Ночь обещала быть очень долгой.

Вслед за свитером с Алекса были стянуты и прочие детали вечернего наряда. Куда они улетели никому не было интересно. Лично Джесса интересовало лишь то, как свести с ума желанного человека. Или уже давно не человека. В его голове кружилось множество идей. Эксперименты? Почему бы нет...

Для начала его губы накрыли собой стройный член Алекса, такой идеальный и сладкий. Размер бы в самый раз, чтобы долго и извращённо дарить страсть тому, кто давно свёл его с ума. Алекс... Арт... Прошлый и нынешний. Они прекрасно слились в удивительную личность, в которую Джесс влюбился заново. Ещё сильнее, чем раньше. И теперь он с упорством маньяка желал изучить этот удивительный экземпляр разумного во всех деталях.

Язык Джесса скользил вверх-вниз, щекотал и ласкал без устали. Он чувствовал, как волны желания накатывали на Алекса. Он выгибал спину, как кот, впиваясь ногтями в широкие плечи любовника. С его губ срывались стоны каждый раз, когда головка члена скользила в жарких глубинах рта Джесса.

В этот раз новоявленный эрат не собирался отдавать инициативу в другие руки. Не выпуская из своих рук задышавшегося от желания Алекса, он перевернул того на живот, заставил встать на колени и повыше приподнять бёдра. Огладив и приласкав упругие и подтянутые ягодицы, Джесс принялся нежить кончиком языка анус. Алекс попытался уползти, но из цепких рук любовника ускользнуть было трудно. Настойчивый язык Джесса атаковал сжатое колечко снова и снова, заставляя Алекса сладко постанывать. Ему казалось, что дерзкая ласка длилась целую вечность. Когда он уже задышался от желания, когда в его глазах, казалось, вспыхивали искры, его всё же отпустили. Но... ненадолго.

Джесс перевернул Алекса в сторону панорамного окна, пристроился за спиной, скользнул руками по гладкой груди и плоскому животу. Его губы покрывали поцелуями шею, зубы нежно, но властно покусывали мочку уха. Когда Джесс приподнял согнутую в колене ногу Алекса и томно медленно вошёл в его подготовленный анус, с губ последнего сорвался долгий сладкий стон. Возле самого его уха прозвучал немного хриплый голос:

– Ты когда-нибудь занимался любовью среди звёзд?

– У меня не было для этого времени, – выдохнул Алекс, мечтая, чтобы кое-кто прекратил над ним опыты и приступил уже к делу. Но властный толчок вышиб из его головы все гневные мысли. Наконец...

– Мы наверстаем упущенное...

И... они наверстали. И не только они. В ту долгую ночь звёзды слышали много страстных стонов и признаний. Но... звёзды всегда хранят тайны, доверенные им влюблёнными. Такова их судьба.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12801/1129675>